

Глава 11. Первая встреча с Дамблдором

По правде говоря, Амори не питал к Дамблдору ни особой симпатии, ни враждебности.

Его неприязнь основывалась на глубоком презрении к тому, как старый волшебник превратил Гарри Поттера — простого, натерпевшегося бед ребенка — в живое оружие. С другой стороны, Амори признавал: окажись он на месте директора, он, вероятно, поступил бы точно так же. Именно поэтому в его душе не было места для слепой злобы — лишь холодный расчет.

Когда Дамблдор и Снейп прибыли в поместье Малфоев, их ждало потрясение. Конечно, они догадывались, что за Группой Мерлин стоит кто-то из Фоксов, но никто не ожидал увидеть в кресле главного стратега Амори — одиннадцатилетнего мальчика.

Дамблдор на миг лукаво блеснул глазами, но он тут же вернул себе привычное спокойствие.

— Кто бы мог подумать, что Джеральд доверит управление компанией ребенку. Видимо, семья Фокс действительно полна талантов.

— Профессор Дамблдор, позвольте внести ясность, — спокойно перебил его Амори. — Группа Мерлин основана на моих личных средствах. Она не имеет прямого отношения к активам семьи Фокс.

— Вот как? — Дамблдор неопределенно кивнул, не выказывая ни тени сомнения или веры.

Снейп бросил быстрый взгляд на Люциуса. Спокойствие Малфоя подтверждало худшие подозрения профессора: за этой финансовой империей действительно стоял мальчишка.

— В таком случае, — Дамблдор на мгновение задумался, — мистер Фокс-младший, не рассмотрит ли ваша группа возможность оказания финансовой помощи Хогвартсу?

Амори тонко улыбнулся:

— Разумеется. Для нас большая честь поддержать столь именитую школу. Однако, — он сделал паузу, дождавшись поощрительного кивка директора, — я ознакомился с приходно-расходными ведомостями Хогвартса. При всем уважении к вашим методам управления, профессор, даже если влить в школу золото всей Британии, оно просто исчезнет в этой бездонной яме. Поэтому...

Амори намеренно замолчал, желая увидеть реакцию Дамблдора.

— И каково же ваше «поэтому», мой юный друг? — Дамблдор продолжал добродушно улыбаться.

— Если Хогвартс не реформирует нынешнюю систему управления, я не дам ни сикля. Я не считаю нужным тратить галлеоны Группы Мерлин там, где они не принесут реальной пользы ученикам.

— Реформа системы может подорвать наши вековые традиции, — тон Дамблдора изменился: теперь он говорил с Амори как с равным партнером по переговорам. — К примеру, я обладаю абсолютной властью в школе, но никогда не вмешиваюсь в дела отдельных факультетов — скажем, Слизерина. В свою очередь, декан не ограничивает полномочия своих старост. Это и есть наши традиции.

— Я не собираюсь менять школьный устав, профессор. Меня интересуют только финансы. Я предлагаю преобразовать активы Хогвартса в Фонд школы Хогвартс под управлением Попечительского совета. Доходы от грамотного инвестирования покроют не только ежедневные нужды, но и обеспечат средства для расширения школы. Насколько мне известно, текущий стипендиальный фонд Хогвартса уже практически пуст.

— Увы, Хогвартс сейчас действительно стеснен в средствах, — с притворным сокрушением выдохнул Дамблдор.

«Старая хитрая лиса!» — мысленно выругался Амори. Он заранее провел частное расследование. Несмотря на хваленую секретность Гринготтса, связи Группы Мерлин позволили выяснить: на счетах школы числится не менее двухсот миллионов галлеонов, и это не считая недвижимости. По нынешним правилам, эти средства фактически были личным кошельком Дамблдора. Неудивительно, что в подкупе чиновников Министерства он мог потягаться с самыми щедрыми Пожирателями смерти.

— Повторюсь, мы требуем лишь прозрачности финансовых потоков, — невозмутимо продолжил Амори. — В учебный процесс или методы воспитания я вмешиваться не намерен.

— Вы ставите нас в крайне затруднительное положение, мистер Фокс, — Дамблдор поднялся.
— Что ж, в таком случае Хогвартс вынужден с гордостью отказаться от золота Группы Мерлин.

— Весьма прискорбно, — Амори ледяно улыбнулся. — Мне действительно хотелось помочь школе с тысячелетней историей.

Как только Дамблдор и Снейп покинули залу, Люциус подошел ближе.

— Амори, похоже, твой хитроумный план провалился.

— Дядя Малфой, вы слишком рано сдаетесь, — усмехнулся мальчик. — Хогвартс — это не частная лавочка Дамблдора. Стоит немного подтолкнуть общественное мнение, и он станет куда сговорчивее.

Малфой внутренне содрогнулся. Несмотря на признание гениальности Амори, он все еще подсознательно видел в нем ребенка. Но эта схватка с Дамблдором показала: перед ним лидер нового поколения. Люциус похвалил себя за прозорливость: имея такого друга, Драко никогда не даст роду Малфоев прийти в упадок.

Пока Люциус предавался размышлениям, Амори набросал текст документа и протянул его ему:

— Опубликуй это от имени Группы Мерлин.

— Но «Ежедневный пророк» всегда поддерживал Орден Феникса. Они не напечатают ничего против директора.

— «Пророк» — не единственная газета в магическом мире.

За время развития Группы Мерлин Амори, наперекор всем советам, выкупил крошечное издательство и превратил его в «Магическое время» — издание, способное конкурировать с «Пророком». Более того, под флагом семьи Фокс он тайно контролировал «Святой почерк» и еще ряд второстепенных журналов. Дамблдор мог обладать огромными средствами, но в вопросах влияния на медиа он безнадежно отстал от профессионального менеджера из двадцать первого века. Амори не просто окружил «Пророка» со всех сторон — он действовал по принципу «беда приходит изнутри»: многие ведущие кolumnисты и репортеры крупнейшей газеты давно были в дружеских (и финансовых) отношениях с Фоксами.

Когда в печати появилось «Заявление о провале переговоров с Хогвартсом», в обществе начался шторм.

Хотя фанатичные сторонники Дамблдора пытались его оправдать, большинство семей, подогреваемых статьями в прессе, выразили яростное недовольство его косностью. Даже внутри школы ученики трех факультетов из четырех не понимали, почему директор отверг столь щедрое предложение. В Министерстве магии и вовсе зазвучали голоса о необходимости отставки Дамблдора и передачи школы под прямой государственный контроль.

Под этим колоссальным давлением Дамблдор наконец сдался. В поместье пришло письмо:

«Дорогой Амори Фокс,

Относительно твоего предложения о реформе финансовой системы: после внутреннего обсуждения мы пришли к выводу, что это необходимо. Ждем новой встречи для детального обсуждения условий.

Искренне твой,

Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор».

Амори ответил лаконично: «Буду у вас через три дня».

Когда письмо было отправлено, Старый Фокс подозвал сына и вложил в его руку перстень.

— Отец, это?..

— Печать рода Фокс. Этот герб означает, что отныне ты имеешь право распоряжаться любыми ресурсами нашей семьи по своему усмотрению.

— Отец, неужели вы решили отойти от дел?

Джеральд улыбнулся, глядя на своего одиннадцатилетнего сына.

— Амори, помни наше главное правило: никогда не подвергай себя неоправданному риску. Мы сотрудничаем со всеми, вне зависимости от их вражды. Нейтралитет — вот незыблемая опора нашего дома.

— Я понимаю.

Джеральд обнял сына, чувствуя небывалую гордость.

— Будущее семьи Фокс теперь в твоих руках.

<http://bllate.org/book/17505/1657125>